

Глава 7: Соблазнение

Ли Жань был приходящим учеником, поэтому после шести вечера, в отличие от живших в общежитии сверстников, ему не нужно было оставаться на вечернюю самоподготовку.

Но сегодня была пятница, и домой расходились все.

Обычно, как только звенел звонок, Ли Жань, хоть его никто и не ждал, не мешкал. Школа — это учебное заведение, где он проучился больше десяти лет и так и не добился высоких результатов. Для него она не приносила никакой пользы, кроме осознания того, что со своим средним интеллектом он просто никчёмный мусор. Но сегодня он спешил, словно боялся не найти нужный адрес. Юноша заранее собрал рюкзак и прижал его к груди, готовый сорваться с места в любую секунду.

За две минуты до звонка он ткнул Ци Чжи в бок:

— Я после уроков сразу убегаю, освободи мне дорогу.

Сосед по парте не понял причины такой спешки, но с готовностью согласился помочь.

Он тут же придвинул стул вперёд, оставляя за спиной свободное пространство, и спросил:

— Зачем так рано домой?

Увидев напряжение на лице Ли Жана и заметив, как тот тяжело выдохнул, парень насторожился. Его брови сошлись на переносице, а подозрительный взгляд забегал по слишком привлекательному лицу друга. Он наклонился ближе, словно пытаясь учуять подвох:

— Ты что, влюбился? Подружку завёл?

— Нет, — ответил Ли Жань. Это обвинение его немного задело, хотя в глубине души и промелькнуло чувство тоски. Но он знал себе цену. — Кому я такой дурак понравлюсь.

Ци Чжи рассмеялся и, протянув руки, потрепал соседа за щёки:

— Ты такой милый.

Ли Жань откинул голову назад, уворачиваясь.

Впрочем, в одном Ци Чжи с ним согласился:

— Девушки любят романтику, а в тебе её ни капли. Если не изменишься, так и останешься один на всю жизнь.

— Если бы я не сидел с тобой два года, кто бы поверил, что с таким лицом... — парень на мгновение замолчал, задумчиво потирая подбородок в поисках подходящего слова, чтобы описать внешность друга. Но так и не нашёл. Ни одно слово не могло передать красоту и очарование Ли Жаня, совсем не свойственные старшекласснику. — Серьёзно, А-Дай, не обязательно ведь заикливаться на девушках. Тебе явно больше подходит...

Договорив, Ци Чжи, довольный своей шуткой, откинул голову и громко расхохотался, не заметив, как изменилось лицо Ли Жаня. Учитель ушёл ещё пять минут назад, велел всем заниматься самостоятельно, и теперь в классе разносился только этот хохот, казалось, имевший эхо.

— Ты невыносим! — сердито крикнул Ли Жань.

В этот момент прозвенел звонок. Юноша, не говоря ни слова, схватил рюкзак и выбежал из класса. Ци Чжи от неожиданности перестал смеяться, на его лице промелькнуло замешательство.

Через пару секунд Ли Жань вернулся, поклонился другу и твёрдо сказал:

— Спасибо за сладости! — И, не дав тому и слова вставить, снова убежал, на этот раз ещё быстрее.

Гнев не мог перечеркнуть доброту, и парень это прекрасно понимал.

Что есть, то есть. Одно другому не мешает.

Ци Чжи успел лишь протянуть руку в попытке его остановить:

— Эй... Ли Жань...

За два года в классе никто ни разу не слышал, чтобы А-Дай на кого-то так громко ругался, и никто не видел, чтобы Ци Чжи, которого любили и учителя, и ученики, получал отпор. Шестьдесят пар глаз тут же повернулись к задней парте, с изумлением уставившись на «пострадавшего».

Чжан Сы опомнился первым и нарушил тишину:

— Чёрт, как ты умудрился так разозлить А-Дая?

— Я... не знаю, — после долгого раздумья ответил Ци Чжи.

Чжан Юдэ тоже покачал головой:

— А-Дай такой послушный. Если ты его доведёшь до ручки, мы с тобой разберёмся.

Ци Чжи кивнул:

— И я с собой тоже.

— Нужно быть гением, чтобы разозлить Ли Жаня.

— Погодите, а куда это А-Дай так торопился?

— На свидание?

— А?! Да ладно!

Ци Чжи нахмурился:

— Он сказал, что нет. Не распускайте слухи.

— Да какое там свидание. Если А-Дай заведёт себе кого-то и его через месяц не бросят, я за этот месяц с десятью перевстречаюсь. И дело тут не во внешности.

— Ли Жань слишком простодушный, ха-ха...

Ци Чжи рассмеялся вместе со всеми.

Если Ли Жаня и вправду бросят через месяц, то причина будет абсолютно не в его сногшибательной внешности, а в том, что он не умеет ухаживать, неромантичный, безынициативный и пассивный.

Разговоры становились всё оживлённее, в классе поднялся весёлый шум. Кто-то, желая подлить масла в огонь, предложил, чтобы Ци Чжи в понедельник приполз к другу на коленях и вымолил прощение.

Парень картинно хлопнул себя по лбу и, рухнув на стол, высунул язык, притворяясь мёртвым:

— Я обязательно извинюсь как следует.

Выйдя из школы одним из первых, Ли Жань проехал на своём горном велосипеде две улицы, прежде чем до него дошло, что он, кажется, слишком бурно отреагировал.

Ци Чжи ведь просто шутил...

Но зачем так шутить?

Ладно, мелочи. Он был отходчивым, и то, что расстроило сегодня, завтра уже забудется.

Вставив в ухо один наушник, Ли Жань слушал указания навигатора. Оказалось, компания Чи Мо находится совсем недалеко. Возможно, он даже проезжал мимо этого здания раньше, но, понимая, что за всю жизнь не сможет накопить даже на одну комнату в таком месте, никогда не присматривался к нему.

[На следующем перекрёстке поверните налево... Продолжаю вести по маршруту]

Механический голос затих, сменившись музыкой. Входящий звонок. Ли Жань нашёл безлюдное место у обочины, сбавил скорость и, убедившись, что велосипед надёжно стоит, достал телефон.

— Мам, — радостно позвал он.

— Уроки закончились? Не задержался в школе? — звонкий голос Бай Цинцин от природы был громче, чем у других, но не резал слух. Все, кто её слышал, говорили, что эта женщина не только красива, но и обладает прямым характером.

Если, конечно, она не злилась.

Громкость в сочетании с гневом превращалась в оглушительное оружие.

— Да, уроки закончились. Не задерживался, — ответил Ли Жань.

— Днём я разговаривала с этим отвратительным ублюдком Ли Аном, — прямо сказала Бай Цинцин.

— Папа сказал, что я на днях поздно вернулся? — с пониманием спросил сын, и на душе у него потеплело.

Хоть родители и развелись, но когда дело касалось его, они оба были начеку.

— Ты мне тут зубы не заговаривай. Как можно сидеть в школе до восьми вечера? — строго сказала Бай Цинцин. — Я хочу, чтобы у тебя были хорошие оценки, но не обязательно в школе писать уроки до такой темноты. Дома тоже можно. Если что-то не получается, оставь, спросишь на следующий день у учителя или у соседа. Твой сосед ведь снова первый по успеваемости в школе, да? Посмотри на чужих детей... Эх, сама себя раздражаю, опять не о том. Я хотела сказать, чтобы ты больше так поздно не возвращался. Я знаю, ты мальчик, с тобой ничего не случится, и ты у меня с детства благоразумный. Но гены — вещь упрямая, а твой отец, этот подонок...

Она раздражённо цыкнула, словно само упоминание о бывшем муже оскверняло её, и не стала продолжать эту тему:

— Сейчас в обществе столько неадекватных и сумасшедших. Возвращаться так поздно опасно. Пятнадцать минут на велосипеде днём — это быстро, а ночью — целая вечность.

— А если какой-нибудь пьяница наткнётся на тебя, увидит, что ты ещё ребёнок, и проследит до самого дома? Потом жалеть будет поздно. Каких только извращенцев сейчас нет, нельзя терять бдительность!

— Я не хочу так думать, но меня нет рядом, я волнуюсь.

— Не заставляй меня переживать за тебя и днём, и ночью. Твой отец, конечно, бесстыдник, но о тебе он заботится, в этом я уверена, — голос Бай Цинцин смягчился.

Ли Жань слушал очень внимательно.

— Жань-Жань, ты ведь можешь справиться с такой мелочью, не заставляй нас обоих волноваться.

— Хорошо, мама, — ответил сын. Он не мог сказать ей, что с тех пор, как начал ездить в школу на велосипеде, всегда был самым пунктуальным, приходя и уходя строго по звонку.

То, что он на днях поздно ужинал, было связано с Чи Мо.

Чем меньше он скажет, тем меньше будет волноваться мать, и от этого Ли Жаню становилось спокойнее. Он снова пообещал возвращаться вовремя.

На самом деле, жить в общежитии было бы удобнее, но последние два года парень был один. Если бы он переехал, хозяйка бы оставила за ним комнату, но каждую неделю ему пришлось бы возвращаться в пустой, пыльный дом.

Он не хотел такой холодной пустоты.

Бай Цинцин напомнила, чтобы он завтра или послезавтра пришёл к ней на ужин, и повесила трубку.

Велосипед свернул на последнюю улицу. Через пять минут перед ним выросло огромное здание, чтобы увидеть вершину которого, приходилось заирать голову почти на девяносто градусов.

на гигантском стеклянном фасаде в наступающих сумерках ярко светился логотип компании Чи Мо — «Технологии Можань».

«Внезапно обернувшись, я увидел его там, где гаснут огни». Эта строка из стихотворения считалась в школе крылатой.

Ли Жань замер, опираясь одной ногой о землю. Запрокинув голову до боли в шее, он наконец опустил её. Юноша восхищался тем, как молод и в то же время как невероятно богат Чи Мо, и неосознанно сжал руль.

Он начал нервничать и в то же время завидовать.

Люди несопоставимы.

Перед этим великаном он чувствовал себя муравьём.

Даже бродяга сейчас мог бы раздавить его одним движением.

Улица была полна машин, гудки не смолкали. Ли Жань старался занимать как можно меньше места, чтобы никому не мешать.

У входа стояли охранники, а огромные стеклянные двери вращались, постоянно пропуская людей.

При мысли о том, что сейчас придётся войти внутрь и спрашивать у сотрудников, как найти Чи Мо, Ли Жань почувствовал, как по спине поползли мурашки.

Если ему скажут, что нужна предварительная запись, он просто упадёт в обморок.

Зачем он вообще написал Чи Мо, зачем позвонил? Разве тот не видел импортных сладостей? Может, пока не поздно, развернуться?

Но Ли Жань с детства привык держать своё слово.

Опомнившись, он обнаружил, что его ладони стали влажными.

«Лучше умереть быстро, чем мучиться».

Он медленно слез с велосипеда, отвёз его на парковку и пристегнул замком.

Когда он уже собирался, ещё медленнее, сжать лямки рюкзака и пойти навстречу своей участи, перед ним на пустом месте остановился знакомый «Куллинан».

В этот момент Ли Жаню показалось, что в его жизнь пробился луч света. Ему не придётся разговаривать с незнакомцами, не придётся ждать записи и ловить на себе любопытные взгляды. Ему нужно будет поговорить только с Чи Мо.

— Господин Чи! Господин Чи! — глаза юноши засияли. Прижимая к себе рюкзак, он подбежал к машине. Он вёл себя так, словно был близко знаком с владельцем, и, наклонившись, постучал в окно водителя.

Он прижался лицом почти к самому стеклу, словно только Чи Мо мог дать ему сейчас чувство безопасности.

Его улыбка была ослепительной и совершенно искренней. Любой, кто увидел бы её, замер бы в восхищении.

Окно водителя щёлкнуло, собираясь опуститься. Но, прождав несколько секунд, Ли Жань понял, что оно не двигается.

Примерно через три секунды плавно опустилось наполовину окно заднего сиденья. Чи Мо так же постучал по стеклу. Его голос был ровным, но в нём слышалось лёгкое недовольство:

— Я здесь, мальчик.

Ли Жань отпрянул, чуть не споткнувшись.

Даже если окно и не опустилось, он понял, кто за рулём. Конечно же, Шэнь Шу.

Осознав ошибку, Ли Жань поспешил к задней двери и смущённо улыбнулся Чи Мо.

— ...Господин Чи, — на этот раз уголки его глаз изогнулись полумесяцами, и он улыбнулся сдержанно, с лёгким заискиванием. В его дымчато-фиолетовых глазах плясали искры, и даже

родинка у переносицы, казалось, сияла.

Вечерний ветер растрепал каштановые кудри, и несколько прядей зацепились за ресницы. Он не осмелился убрать их рукой и лишь незаметно моргнул, пытаясь стряхнуть волосы. Это выглядело невероятно мило.

А когда Ли Жань улыбался, он был не просто милым.

Чи Мо долго смотрел на него, не говоря ни слова.

<http://bllate.org/book/15969/1442326>